

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №15-009-48

г. Москва

25 декабря 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - КОЛЫШНИЦЫНА А.С.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и СЕМЕНОВА Н.В.

при секретаре – ПРОХОРОВОЙ Е.А.

рассмотрела в судебном заседании 25 декабря 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного МУРОМЦЕВА В.А., адвоката ТОЛКУШОВОЙ О.Н. на приговор Верховного суда Республики Мордовии от 23 июля 2009 года, по которому

МУРОМЦЕВ В.А. }
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден по ст.285 ч.3 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности, связанные с функциями представителя власти сроком на 2 года.

Срок наказания исчислен с 11 июля 2006 года.

Постановлено взыскать с осужденного МУРОМЦЕВА В.А.: в пользу ОАО «[]» - [] рубля [] копеек; в пользу ООО «[]» - [] рублей [] копейку.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб, выступление осужденного МУРОМЦЕВА В.А. и адвоката ТОЛКУШЕВОЙ О.Н., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора ФИЛИМОНОВОЙ С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

МУРОМЦЕВ, являясь должностным лицом, с 15 сентября 1999 года старшим судебным приставом [] подразделения Службы судебных приставов Министерства юстиции [], а с 28 декабря 2004 года, в связи с реорганизацией службы, начальником отдела – старшим судебным приставом Отдела судебных приставов [] Управления Федеральной службы судебных приставов [], использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной и иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов общества и государства и наступление за собой тяжких последствий.

Преступление было совершено [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Допрошенный в качестве подсудимого МУРОМЦЕВ свою виновность в предъявленном ему обвинении по ст.ст.285 ч.3; 290 ч.4 п. «г» УК РФ не признал.

В своей кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный МУРОМЦЕВ просит Судебную коллегия отменить обвинительный приговор и прекратить уголовное дело.

По утверждениям осужденного выводы суда об использовании им своего служебного положения вопреки интересам службы, из корыстной либо иной личной заинтересованности, причинение им ущерба правам и законным интересам государства и граждан, опровергаются материалами

уголовного дела, доказательствами, которые были получены в ходе судебного заседания.

Исполнительные действия в отношении ОАО «[REDACTED]» проводились на основании исполнительных документов и в соответствии с порядком, предусмотренным ФЗ «Об исполнительном производстве». Указанное предприятие являлось должником по десяткам исполнительных документов, и его исполнение осуществлялось в «щадящем режиме» принудительного исполнения, чтобы не допустить остановки предприятия и безработицы его сотрудников. Судом не было принято во внимание заключение независимого эксперта – директора [REDACTED] центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции при [REDACTED] академии права, о правильности и законности действий, связанных с исполнением решений о взыскании с должника ООО «[REDACTED]».

На основании договора, который был составлен при непосредственном участии руководства ОАО «[REDACTED]», предприятием самостоятельно реализовывалась светотехническая продукция, а поступающие перечислением на депозитные счета подразделения судебных приставов денежные средства затем перечислялись в полном объеме на счета взыскателей.

Обвинение в получении им, МУРОМЦЕВЫМ, денежных средств от коммерческих фирм ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» в судебном заседании не подтвердилось, в связи с чем, государственный обвинитель отказался от поддержания ранее предъявленного обвинения по ст.290 ч.4 п. «г» УК РФ.

Таким образом, выводы суда о наличии у него, МУРОМЦЕВА, корыстной заинтересованности либо иной личной цели при осуществлении исполнения судебных решений в отношении должника – ОАО «[REDACTED]», являются произвольными и бездоказательными.

Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы № [REDACTED] по мнению осужденного, нельзя признать обоснованным и достоверным, т.к. при ее проведении экспертами не учитывалась специфика продукции, сезонность ее реализации.

Бездоказательными, основанными на недопустимых данных являются, по утверждению МУРОМЦЕВА, выводы о его личном участии в распределении прибыли коммерческих организаций ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]».

В жалобе указывается на ошибочность, по мнению осужденного, вывода об убыточности деятельности ОАО «[REDACTED]» только из-за принятых мер по исполнительному производству и необъективность произведенного расчета причиненного ООО «[REDACTED]» ущерба на сумму более [REDACTED] рублей, что повлияло на квалификацию действий по ч.3 ст.285 УК РФ. По мнению осужденного, ч.3 ст.285 УК РФ не предусматривает в качестве квалифицирующего признака – причинение ущерба коммерческой организации, а приговор не содержит указания о признании ОАО «[REDACTED]» и ООО [REDACTED] гражданскими истцами, не содержит ссылок на их исковые заявления.

В дополнительной жалобе от 22 сентября 2009 года осужденный МУРОМЦЕВ отмечает, что его действия не содержат состава преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ, полагает, что в ходе судебного заседания с достаточной полнотой не было установлено: является ли он субъектом должностного преступления, действовал ли он, вопреки интересам службы, с корыстным умыслом или иной личной заинтересованностью.

Используемый им механизм реализации светотехнической продукции предполагал, что все средства, полученные от реализации продукции должника, поступили в полном объеме на депозитный счет подразделения судебных приставов, а затем распределялись непосредственно между взыскателями. При этом предприятие должника продолжало функционировать, остановки производства не наступало.

Помимо кассационной жалобы на приговор суда осужденным МУРОМЦЕВЫМ, в период рассмотрения дела в суде были принесены кассационные жалобы: на постановление суда от 1 апреля 2009 года о назначении судебно-финансово-экономической экспертизы (том 38 лд.лд.190-191); на постановление суда от 25 мая 2009 года о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы (том 38 лд.лд. 193-194). Указанные жалобы подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном ст.ст.355 и 360 УПК РФ, одновременно с проверкой законности и обоснованности вынесенного судом обвинительного приговора.

Оспаривая законность решения о назначении судебно-финансово-экономической экспертизы, МУРОМЦЕВ указывает на то, что принятое судом решение нарушает принципы равноправия сторон и состязательности, ограничивает его право на защиту от обвинения и просит об отмене постановления суда от 1 апреля 2009 года.

Кроме того, в жалобе оспаривается правомерность содержания поставленных перед экспертами вопросов и отмечается, что заключение имеющейся в материалах уголовного дела судебно-бухгалтерская экспертизы [REDACTED], проведенной в период предварительного следствия, была признана недопустимым доказательством, что лишает суд основания для назначения повторной экспертизы.

Утверждая, что решение суда о назначении повторной судебно-бухгалтерской экспертизы является незаконным, МУРОМЦЕВ ставит вопрос об отмене постановления суда от 25 мая 2009 года о назначении этой экспертизы.

По его утверждениям у суда отсутствовали необходимые основания для удовлетворения ходатайства государственного обвинителя о назначении этой экспертизы, поскольку в условиях признания недопустимым доказательством заключения ранее проведенной в период предварительного следствия судебно-бухгалтерской экспертизы, получение нового заключения, при поставленных перед экспертами вопросах, привело бы к созданию доказательств виновности.

При этом, указывается в жалобе, судом была проявлена необъективность и нарушены его права, т.к. заявленное защитой ходатайство о проведении финансово-экономической экспертизы было оставлено судом без удовлетворения.

Адвокат ТОЛКУШОВА О.Н., защищающая интересы осужденного МУРОМЦЕВА, в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней ставит вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела за отсутствия в действиях МУРОМЦЕВА состава преступления.

Судом не было принято во внимание то, что полномочия МУРОМЦЕВА, являвшегося старшим судебным приставом-исполнителем, не наделяли его правом и полномочиями по непосредственному участию в исполнительном производстве. Все действия, которые выполнялись для исполнения решений в отношении ОАО «[REDACTED]», исполнялись в пределах своих полномочий другими лицами.

В судебном заседании, по утверждениям защиты, не было добыто никаких доказательств того, что при исполнении решения по взысканию задолженности с должника – ОАО «[REDACTED]» МУРОМЦЕВ действовал с корыстной либо иной личной целью, вопреки интересам службы.

Неопровержимых доказательств того, что условия заключаемых между ОАО «[REDACTED]» с одной стороны и ООО «[REDACTED]» и «[REDACTED]» с другой стороны договоров были придуманы МУРОМЦЕВЫМ, согласовывались с ним, а их исполнение им контролировалось, в материалах уголовного дела не содержится. Выводы суда в этой части являются надуманными.

Доводы МУРОМЦЕВА и его защитника о том, что исполнительное производство в отношении должника ОАО «[REDACTED]» осуществлялось в соответствии с действующим законодательством, судом первой инстанции были безмотивно отклонены.

Произвольным, по мнению защиты, является вывод суда о том, что именно действиями осужденного МУРОМЦЕВА ОАО «[REDACTED]» был причинен имущественный ущерб, причинены тяжкие последствия. Заключение проведенной судебно-бухгалтерской экспертизы не может быть признано допустимым доказательством виновности МУРОМЦЕВА, т.к. не содержит необходимого финансово-экономического анализа; не содержит ответов на все поставленные вопросы.

Гражданский иск разрешен судом с нарушениями закона, поскольку судом допущена ошибка в определении не только суммы ущерба, но и в определении надлежащего ответчика.

Государственный обвинитель ПИСЧАСКИН Н.И. в своих возражениях на кассационные жалобы просит Судебную коллегия оставить изложенные в них доводы без удовлетворения, приговор суда без изменения. По утверждениям государственного обвинителя, добытыми доказательствами полностью подтверждена виновность МУРОМЦЕВА в том, что злоупотребляя своим служебным положением - старшего судебного пристава, принял меры к принудительному исполнению судебных решений и, используя заведомо невыгодные для предприятия условия поставок светотехнической продукции, из корыстных побуждений, установил дисконт, превышающий 40%, получая от такой реализации денежные средства.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения, оснований для отмены либо изменения приговора.

Виновность осужденного МУРОМЦЕВА в совершении преступления при установленных судом обстоятельствах полностью подтверждена

доказательствами, которые были добыты в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

Допрошенный в качестве подсудимого МУРОМЦЕВ свою виновность в инкриминируемых ему преступлениях не признал.

Он показал, что с 1998 года в производство службы судебных приставов стали поступать многочисленные исполнительные документы о взыскании с ОАО «[REDACTED]» заработной платы, сумм по невыплаченным налогам, задолженности различным предприятиям по решениям Арбитражных судов. Общий размер задолженности измерялся несколькими сотнями миллионов рублей.

В связи с тем, что предприятие – должник являлось градообразующим предприятием, стали изыскиваться возможности для погашения долгов в добровольном порядке, т.е. без применения мер принудительного взыскания и ареста имущества. По вопросам, связанным с взысканием долгов с ОАО «[REDACTED]» неоднократно проводились совещания при Главном судебном приставе [REDACTED] с участием руководства Министерства юстиции [REDACTED] и руководства ОАО «[REDACTED]». Рассматривались различные схемы исполнения судебных решений, которые не ущемляли прав взыскателей и позволяли обратить взыскание по долгам на продукцию ОАО «[REDACTED]» - светотехнические лампы. По согласованному плану был заключен договор, согласно которому покупатель был обязан перечислять 100% предоплаты за продукцию на депозитный счет службы судебных приставов [REDACTED]. Подразделение службы судебных приставов было обязано перечислять поступающие суммы на расчетные счета взыскателей. Указанная схема исполнения судебных решений полностью соответствовала положениям ФЗ «Об исполнительном производстве», не ущемляла прав взыскателей и ОАО «[REDACTED]», и осуществлялась с 1998 года, т.е. еще до назначения его на должность старшего судебного пристава [REDACTED]. Использование методов, направленных на щадящее исполнение исполнительных документов по градообразующим предприятиям, к категории которых относилось и ОАО «[REDACTED]», рекомендовала и Федеральная служба судебных приставов.

ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]», на момент подписания с ними договоров, уже являлись дилерами ОАО «[REDACTED]», фактически специализировались на продаже светотехнической продукции. Администрация ОАО «[REDACTED]» обращалась с рекомендациями о согласовании работ с указанными фирмами, т.к. они были финансово устойчивыми и могли

выполнять обязательства по предоплате продукции. Кроме того, указанные предприятия находились на территории [REDACTED] и все налоги платили в республиканский бюджет.

По условиям договора он являлся только получателем денежных средств на депозит службы судебных приставов, получателем продукции не являлся, светотехнической продукцией не торговал.

По закону все расходы и ущербы по исполнительному производству несет ответчик (должник), однако от его действий ОАО «[REDACTED]» не понесла никаких тяжких последствий, его действия не повлекли нарушения прав и законных интересов организации и граждан и совершались им только в интересах службы, без корыстной и какой-либо иной личной цели. Размер установленного при реализации продукции ОАО «[REDACTED]» дисконта был определен после неоднократного обсуждения этого вопроса между руководством ОАО «[REDACTED]», главным судебным приставом [REDACTED] и министром юстиции.

Вместе с тем, виновность МУРОМЦЕВА подтверждается, а выдвинутые им версии опровергаются следующими доказательствами:

показаниями свидетеля П[REDACTED], работавшего в должности главного судебного пристава [REDACTED] о том, что ведение исполнительного производства в отношении ОАО «[REDACTED]» велось [REDACTED] подразделением службы судебных приставов, группой судебных приставов-исполнителей, под руководством старшего судебного пристава районного подразделения – МУРОМЦЕВА. Поскольку ОАО «[REDACTED]» являлось градообразующим предприятием, контроль за исполнением судебного решения осуществлялся на уровне правительства [REDACTED] и изыскивались меры, чтобы предприятие, рассчитываясь с долгами, при этом не прекратило свою работу. Одновременное наложение ареста на имущество и счета предприятия повлекло бы за собой остановку предприятия, и поэтому принимались решения о погашении задолженности иными путями, в том числе и путем реализации арестованной продукции должника. О заключении трехстороннего договора между ОАО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]» и [REDACTED] подразделением службы судебных приставов, а также об установленной дисконтной скидке в 42% ему ничего не было известно. Он считает подобную схему исполнения решения недопустимой, не соответствующей ФЗ «Об исполнительном производстве»;

показаниями свидетеля Д [REDACTED] работавшего в должности руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по [REDACTED] о том, что о существовании договоров поставки светотехнической продукции ОАО « [REDACTED] » предприятию ООО « [REDACTED] », а также отделом службы судебных приставов [REDACTED] [REDACTED] с дисконтом 30 % он узнал от генерального директора ОАО « [REDACTED] » К [REDACTED]. Со слов К [REDACTED] ему стало известно, что МУРОМЦЕВ принуждает руководство ОАО « [REDACTED] » осуществлять поставки фирме ООО « [REDACTED] » с дисконтом 30 %;

показаниями (в судебном заседании и на предварительном следствии) свидетеля У [REDACTED], работавшего ранее заместителем руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по [REDACTED] о том, что при исполнении решений по должнику ОАО « [REDACTED] » стало ясно, что если долги этого предприятия взыскивать обычным способом, т.е. путем ареста его имущества и счетов, то работники ОАО « [REDACTED] » окажутся без работы, а само производство остановится. Работа по погашению долгов предприятия была предметом служебной проверки, которой было установлено, что работа судебных приставов и старшего пристава – МУРОМЦЕВА была недостаточной. Со слов начальника службы безопасности ОАО « [REDACTED] » Г [REDACTED] ему стало известно, что МУРОМЦЕВ оказывал давление на руководство завода ОАО « [REDACTED] », намереваясь заблокировать счета предприятия. Со слов Г [REDACTED] ему стало известно, что МУРОМЦЕВ принуждает руководство ОАО « [REDACTED] » к работе по договорам с фирмой « [REDACTED] », которая могла бы получать продукцию ОАО « [REDACTED] » с дисконтом в 30 %. Руководство ОАО « [REDACTED] » было вынуждено согласиться на работу по таким невыгодным условиям, поскольку в противном случае МУРОМЦЕВ отдал бы указание об аресте счетов ОАО « [REDACTED] ». Директор ОАО « [REDACTED] » К [REDACTED] обращался к руководству Федеральной службы судебных приставов по [REDACTED] с жалобами на действия МУРОМЦЕВА, который настойчиво требовал от него пролонгации договоров с фирмой « [REDACTED] » с дисконтом 30%. При этом К [REDACTED] объяснял, что отпуск продукции с таким высоким дисконтом в адрес рекомендуемой МУРОМЦЕВЫМ коммерческой фирмы является заведомо убыточным для ОАО « [REDACTED] »;

показаниями (в судебном заседании и на предварительном следствии) свидетеля Ш [REDACTED] работавшего судебным приставом, подчиненным осужденного МУРОМЦЕВА, о том, что после объединения МУРОМЦЕВЫМ исполнительных производств в отношении ОАО « [REDACTED] » в одно сводное производство, работа по погашению ОАО « [REDACTED] » различным взыскателем была формально поручена ему. Вместе с тем, вся эта работа

контролировалась МУРОМЦЕВЫМ, поскольку руководство ОАО «[REDACTED]» не было согласно с установленной МУРОМЦЕВЫМ схемой погашения долгов. В соответствии с этой схемой с 2002 года коммерческая фирма ООО «[REDACTED]», а с 2004 года коммерческая фирма «[REDACTED]» перечисляли на счет службы судебных приставов предоплату в счет погашения задолженности ОАО «[REDACTED]» по исполнительному производству. В расчет указанных сумм ОАО «[REDACTED]» отпускала указанным коммерческим фирмам свою продукцию по минимальным ценам, т.е. с дисконтом от 30% до 42,4% от минимальной отпускной цены. Эти действия противоречили инструкции «О порядке зачисления и выдачи денежных средств со счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение подразделений службы судебных приставов Министерства юстиции РФ». Возразить против применения указанной схемы он не мог, т.к. она полностью контролировалась МУРОМЦЕВЫМ. Действия судебных приставов-исполнителей в отношении ОАО «[REDACTED]», которые совершались по указаниям МУРОМЦЕВА, являлись силовыми акциями и мерам устрашения в отношении руководства ОАО «[REDACTED]». Им неоднократно перед МУРОМЦЕВЫМ ставился вопрос об изменении порядка исполнения, но тот отвечал, что реализацией продукции, в том числе и арестованной продукцией, он будет заниматься сам лично. Все свои действия по исполнению имуществу ОАО «[REDACTED]» совершались им только по указаниям либо с разрешения МУРОМЦЕВА, которые его действия тщательно контролировал. Директора ООО «[REDACTED]» - Б [REDACTED] и ООО «[REDACTED]» - Н [REDACTED], находились в дружеских отношениях с МУРОМЦЕВЫМ. Он считает, что МУРОМЦЕВ участвовал в управлении ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» в части их взаимоотношений с ОАО «[REDACTED]», т.к. именно он определял порядок их совместной работы и отпускную цену на реализуемую светотехническую продукцию. Кроме того, участие МУРОМЦЕВА проявлялось и в подготовке и организации подписания договоров между ОАО «[REDACTED]» с одной стороны и ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» с другой стороны. Из его разговоров с МУРОМЦЕВЫМ и получаемых от него указаний однозначно следовало, что тот посредством совершаемых подразделением судебных приставов исполнительских действий оказывал воздействие на руководство ОАО «[REDACTED]» с целью решения своих личных вопросов;

показаниями свидетеля И [REDACTED], работавшего судебным приставом, подчиненным МУРОМЦЕВА, подтвердившего показания свидетеля Ш [REDACTED] о том, что все действия Ш [REDACTED] по

исполнению решений в отношении должника ОАО «[REDACTED]», выполнялись тем только по указаниям МУРОМЦЕВА, который лично контролировал ход реализации продукции;

показаниями свидетеля Л[REDACTED], бывшего генерального директора ОАО «[REDACTED]», о том, что исполнительное производство по долгам ОАО «[REDACTED]» велось службой судебных приставов по [REDACTED] району [REDACTED] в лице МУРОМЦЕВА и Ш[REDACTED]. Судебными приставами была предложена схема погашения долгов, при которой готовая продукция предприятия реализовывалась через определенную коммерческую фирму, интересы которой они и представляли. С другими лицами, представителями этой фирмы, либо с ее руководителями он знаком не был. По условиям предложенной схемы ОАО «[REDACTED]» должна была отпускать свою продукцию представляемой ими фирме со скидкой до 42,4% с базовой отпускной цены. Эти условия определенно наносили ущерб ОАО «[REDACTED]», но в сложившейся финансовой обстановке были приняты, т.к. в противном случае на счета ОАО и на ее технику налагались бы аресты, что привело бы к остановке предприятия. Такие аресты сразу осуществлялись, и тогда, когда ОАО не отпускало продукцию на условиях МУРОМЦЕВА, производство останавливалось;

показаниями свидетеля К[REDACTED], работавшего техническим директором ОАО «[REDACTED]» о том, что он подписывал продление договора (соглашения) о поставках продукции ООО «[REDACTED]» со скидкой 35% после визы финансового директора. Работа по такому соглашению была заведомо убыточной для ОАО «[REDACTED]» поскольку цена на отпускаемую ООО «[REDACTED]» продукцию становилась ниже себестоимости, что заведомо приносило прямые убытки заводу. Выполнение таких условий было вынужденным со стороны руководства ОАО «[REDACTED]», т.к. в противном случае речь шла об арестах имущества и счетов предприятия;

показаниями свидетеля Ч[REDACTED] исследованных судом в соответствии с положениями ст.281 УПК РФ, о том, что он, работая советником генерального директора ОАО «[REDACTED]», познакомился со старшим судебным приставом МУРОМЦЕВ, который предложил продление договоренностей с прежним руководством предприятия по реализации продукции через коммерческую фирму «[REDACTED]» по ценам, ниже отпускных на 42,4%. Директором фирмы ООО «[REDACTED]» по документам значился некто – Н[REDACTED], которого никто не видел. Все вопросы по взаимоотношениям с фирмой ООО «[REDACTED]» решал лично МУРОМЦЕВ,

настаивая на сохранении размера дисконта. Предлагаемые МУРОМЦЕВЫМ условия реализации продукции были заведомо невыгодными для предприятия, приносящими убыток, лишали ОАО «[REDACTED]» возможности самостоятельно реализовывать свою продукцию по отпускным, т.е. значительно более высоким ценам. Кроме того, деятельность указанной коммерческой фирмы, получавшей продукцию ОАО «[REDACTED]» по столь низкой цене, дестабилизировала рынок, влекло потерю заводом клиентов, а также возможность самостоятельного стабильного сбыта своей продукции разрушала сложившиеся на рынке клиентурные связи по экономически обоснованным ценам. МУРОМЦЕВ в ходе переговоров неоднократно давал указания об аресте счетов и имущества ОАО «[REDACTED]», что делало невозможным выдачу заработной платы работникам, приобретения сырья, самостоятельную продажу продукции. Размер долгов ОАО «[REDACTED]» позволял МУРОМЦЕВУ, используя свое служебное положение совершать такие принудительные действия. После же того, как заявки МУРОМЦЕВА по отпуску продукции ООО «[REDACTED]» с дисконтом были руководством подписаны, наложенные аресты сразу снимались. МУРОМЦЕВ открыто говорил ему о том, что таким действиями он добьется установления максимального дисконта для ООО «[REDACTED]»;

показаниями свидетеля З [REDACTED], работавшего генеральным директором ОАО «[REDACTED]» с мая 2004 года, о том, что завод находился в сложном финансовом положении и имел большие задолженности перед бюджетом и кредиторами. Рассчитаться со всеми долгами одновременно завод не мог, и поэтому, службой судебных приставов была предложена схема, при которой, часть готовой продукции реализовывалась через коммерческую фирму, рекомендованную старшим судебным приставом – МУРОМЦЕВЫМ, который полностью контролировал работу по погашению задолженности. МУРОМЦЕВ вел себя чрезвычайно агрессивно, нагло, постоянно давил на руководство предприятия, давал команды на арест имущества завода, расчетные счета и кассу, недвижимость и транспорт. В условиях, когда необходимо было поддерживать производство, производить необходимые платежи за сырье, материалы, вывозить продукцию, платить заработную плату, подобная деятельность судебных приставов могла привести к полной остановке завода. Принудительные действия МУРОМЦЕВА во многом были обусловлены его стремлением установить для коммерческой фирмы, интересы которой он представлял, максимальный дисконт, который стал доходить до 42,4% от минимальной отпускной цены. Это возмущало руководителей завода, т.к. установление такой низкой цены

было убыточным, вело к развалу уже сложившегося рынка. Однако в сложившейся обстановке, руководство ОАО «[REDACTED]» было вынуждено соглашаться с предложенной МУРОМЦЕВЫМ схемой погашения долгов. Общий размер дисконта, представляемый ООО «[REDACTED]», составлял около [REDACTED] рублей в месяц. О фирме ООО «[REDACTED]» и ее руководителях ему ничего не известно, т.к. ее интересы представлял сам МУРОМЦЕВ. После трудных переговоров удавалось на время снизить размер дисконта для фирмы ООО «[REDACTED]» до 30-35%, но и этот низкий уровень цен был убыточен для ОАО «[REDACTED]»;

показаниями свидетеля Ю [REDACTED], работавшего генеральным директором ОАО «[REDACTED]» в апреле-мае 2006 года и подтвердившего показания свидетеля З [REDACTED] о том, что ОАО «[REDACTED]» вынуждено было соглашаться на изъятие судебным приставом МУРОМЦЕВЫМ светотехнической продукции для подконтрольной ему фирмы по заведомо низкой, убыточной для предприятия цене. Он категорически был против навязываемой МУРОМЦЕВЫМ схемы погашения долгов, однако понимал, что МУРОМЦЕВ в противном случае, наложит арест на имущества ОАО «[REDACTED]» и ее счета, остановит работу предприятия;

показаниями свидетеля Э [REDACTED] работавшей в период 2004 по 2006 года заместителем генерального директора ОАО «[REDACTED]» по экономическим вопросам и финансам о том, что у предприятия имелась непогашенная задолженность по различным обязательствам в размере [REDACTED] рублей. Для того чтобы задолженность погашалась должна была быть обеспечена эффективная работа предприятия. До ее прихода на предприятие судебным приставом МУРОМЦЕВЫМ и его подразделением для погашения долгов использовалась схема, при которой часть готовой продукции (при условиях ее предоплаты) реализовывалась коммерческой фирмой ООО «[REDACTED]», а внесенные ею, на счета службы судебных приставов, средства полностью направлялись на погашение задолженности. При этом готовая продукция коммерческой фирме предоставлялась по цене ниже заводских отпускных цен на 42,4%, что заведомо ниже себестоимости продукции. С 2004 года по предложению МУРОМЦЕВА фирму ООО «[REDACTED]» стала заменять фирма ООО «[REDACTED]». С представителями этой фирмы она не встречалась, а интересы ООО «[REDACTED]» представлял сам МУРОМЦЕВ, который и определял ассортимент отпускаемой продукции. При воспрепятствовании условиям договора и отпуска требуемой продукции судебные приставы по распоряжениям МУРОМЦЕВА останавливали работу предприятия; арестовывали деньги в кассе, транспорт,

готовую продукцию. После «урегулирования» условий договора с ОАО «[REDACTED]», аресты снимались. Работа по предлагаемой МУРОМЦЕВЫМ схеме была для ОАО «[REDACTED]» заведомо убыточной, но руководство предприятия, чтобы не допустить остановки производства вынуждено было соглашаться на условия МУРОМЦЕВА. Кроме того, убыточность указанных условий заключалась и в том, что ОАО «[REDACTED]» лишалась возможности реализовывать ликвидную продукцию своим клиентам по реальным рыночным ценам, и не теряя рынка сбыта, наиболее эффективно погашать долги;

показаниями свидетеля К [REDACTED], работавшего с мая 2006 года генеральным директором ОАО «[REDACTED]», и полностью подтвердившего показания свидетелей Ю [REDACTED], З [REDACTED], Л [REDACTED], работавших до него генеральными директорами этого предприятия. По этим показаниям следует, что установленный по требованиям старшего судебного пристава МУРОМЦЕВА порядок погашения предприятием долгов предполагал отпуск по заведомо убыточным для ОАО «[REDACTED]» ценам продукции коммерческой фирме ООО «[REDACTED]», работу с которой предложил сам МУРОМЦЕВ. Отказ от условий этой схемы, как об этом прямо предупреждал МУРОМЦЕВ, повлечет за собой принятие судебными приставами принудительных мер, ареста имущества, продукции и счетов ОСО «[REDACTED]». Более того, МУРОМЦЕВ неоднократно давал указания судебному приставу Ш [REDACTED] о наложении ареста на автотранспорт, недвижимость, ликвидные активы, что на время останавливало работу всего предприятия. Такие действия совершались МУРОМЦЕВЫМ с целью оказания воздействия на руководство ОАО «[REDACTED]» с целью склонения их к предлагаемой схеме. По результатам работы через указанные МУРОМЦЕВЫМ коммерческие фирмы, ОАО «[REDACTED]» теряло значительные денежные средства;

показаниями свидетеля Д [REDACTED], работавшего юрисконсультom ООО «[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]», а в период 2005 года председателем Совета директоров ОАО «[REDACTED]», о том, что инициатором схемы погашения долгов ОАО «[REDACTED]», с привлечением коммерческой фирмы ООО «[REDACTED]», являлся старший судебный пристав МУРОМЦЕВ. Сам МУРОМЦЕВ настоятельно добивался установление максимального дисконта для коммерческой фирмы, в размере до 42 %. С этими условиями руководство ОАО «[REDACTED]» пыталось не согласиться, но МУРОМЦЕВ, в силу своих служебных полномочий, поскольку эти полномочия давали ему

возможность путем наложения арестов на имущество и счета парализовать деятельность предприятия, добивался выгодного дисконта;

показаниями свидетеля Е [REDACTED], работавшего заместителем начальника юридического управления ОАО « [REDACTED] », о том, что реализация продукции, передаваемой коммерческим фирмам ООО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] », приносила ОАО « [REDACTED] » значительный материальный ущерб, поскольку отпускалась им с завода по ценам ниже себестоимости. Сумма причиненного ущерба, что подтверждается заключением бухгалтерской экспертизы, составляет – [REDACTED] рублей. Размер ущерба сопоставим с размером трехмесячного фонда заработной платы всего предприятия;

показаниями свидетелей: Р [REDACTED], И [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED], З [REDACTED], Ч [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED]; Б [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED], И [REDACTED], Ж [REDACTED], Н [REDACTED], Я [REDACTED], Н [REDACTED], Ч [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], Р [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED] Г [REDACTED] А [REDACTED], Ф [REDACTED], С [REDACTED], Н [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], Ч [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED];

кроме того, виновность осужденного подтверждается материалами уголовного дела:

протоколами осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров в период с 30 ноября 2005 года по 13 января 2006 года между МУРОМЦЕВЫМ и З [REDACTED] по поводу наложения ареста на счета ОАО « [REDACTED] » и условий снятия этих арестов;

результатами обыска в служебном кабинете судебного пристава Ш [REDACTED] обнаружением и изъятием материалов сводного исполнительного производства по задолженности ОАО « [REDACTED] », служебной перепиской по поводу исполнения судебных решений;

результатами выемки из бухгалтерии ОАО « [REDACTED] » договоров между ОАО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] », между ОАО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] » на по ставку светотехнической продукции; бухгалтерскими документами изъятными в ООО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] » взаиморасчетов между этими организациями ОАО « [REDACTED] » и службой судебных приставов;

результатами проведенной в судебном заседании судебно-бухгалтерской экспертизы.

Судебная коллегия отмечает, что доказательства, приведенные судом в обоснование виновности МУРОМЦЕВА, были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованным в судебном заседании доказательствам суд в приговоре дал объективную и мотивированную оценку.

Предусмотренные законом права МУРОМЦЕВА, в том числе и его право на защиту от предъявленного обвинения, были реально обеспечены.

В ходе предварительного следствия и судебного заседания нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы отразиться на объективности выводов о доказанности виновности МУРОМЦЕВА и на правильности квалификации его действий, допущено не было.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного МУРОМЦЕВА по ст.285 ч.3 УК РФ, как злоупотребление должностными полномочиями, поскольку он, являясь должностным лицом, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной и иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемым законом интересам общества и государства, повлекшее за собой тяжкие последствия.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ст.285 ч.3 УК РФ опровергаются приведенными выше доказательствами.

Этими доказательствами убедительно подтверждается обвинение МУРОМЦЕВА в том, что он, являясь начальником подразделения службы судебных приставов-исполнителей, воспользовавшись наличием у ОАО «[REDACTED]» задолженности по различным обязательствам, под угрозой наложения ареста на здания, сооружения, транспорт и счета предприятия, используя свое служебное положение вопреки интересам службы, в течение 2001-2006 годов систематически принуждал руководство предприятия заключать договоры поставки светотехнической продукции с подконтрольными ему коммерческими фирмами со скидками до 42,4% от уровня отпускных цен на поставляемую продукцию. При этом МУРОМЦЕВЫМ лично разрабатывались условия договоров, сроки поставок и ассортимент поставляемой продукции. Указанная продукция реализовывалась коммерческими фирмами по рыночным ценам, а за свое участие в указанной схеме МУРОМЦЕВУ передавалась часть вырученных

денежных средств. Общий ущерб от деятельности МУРОМЦЕВА составил более [REDACTED] рублей, что соответствует уровню трехмесячного фонда заработной платы всего коллектива предприятия ОАО «[REDACTED]».

Опровергаются материалами уголовного дела и доказательствами, утверждения жалоб о том, что МУРОМЦЕВ не являлся субъектом должностного преступления, а все исполнительные действия по взысканию долгов с ОАО «[REDACTED]» совершались другими лицами. Являясь старшим судебным приставом районного подразделения Службы судебных приставов, с декабря 2004 года, начальником отдела – старшим судебным приставом Отдела судебных приставов-исполнителей [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Управления Федеральной службы судебных приставов по [REDACTED] [REDACTED] МУРОМЦЕВ был наделен значительным объемом должностных прав и обязанностей, в том числе и правом непосредственного руководства и контроля за деятельностью подчиненных ему сотрудников районной службы судебных приставов.

Корыстный мотив совершенного преступления подтверждается показаниями свидетелей, которые прямо уличают МУРОМЦЕВА в получении им заранее обусловленной части прибыли подконтрольных ему коммерческих фирм.

Необоснованными являются доводы кассационных жалоб о необоснованности назначения в суде судебно-финансово-экономической и судебно-бухгалтерской экспертиз и недопустимости использования выводов последней в качестве доказательств.

Указанные экспертизы были назначены судом по ходатайству государственного обвинителя, после обсуждения обоснованности заявленного ходатайства со всеми участниками судебного разбирательства, с обеспечением их процессуальных прав, с предоставлением возможности постановки вопросов перед экспертом, т.е. в полном соответствии с требованиями, предусмотренными ст.283 УПК РФ.

Необходимость назначения и проведения судебно-экономической экспертизы была обусловлена, кроме того, и тем обстоятельством, что ранее назначенная судебно-финансово-экономическая экспертиза не была проведена по причинам отсутствия экспертов надлежащей профессиональной подготовленности. Судебно-бухгалтерская экспертиза была проведена в соответствии с действующим законом, лицом имеющим

право на проведение указанного вида экспертиз и имеющим необходимую квалификацию.

При назначении МУРОМЦЕВУ наказания, судом, в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, учитывались: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о его личности, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Судом учтено то, что МУРОМЦЕВ ранее не судим, положительно характеризуется, женат и имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, наличие болезней, инвалидность матери, а также отсутствие обстоятельств отягчающих обстоятельств.

Назначенное судом МУРОМЦЕВУ наказание, в том числе и дополнительное, соответствует закону и является справедливым.

Заявленные потерпевшими гражданские иски разрешены в соответствии с требованиями ст.1064 ГК РФ, размер удовлетворенных исков установлен результатами подтвержденного приговором обвинения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Мордовии от 23 июля 2009 года в отношении **МУРОМЦЕВА В** [REDACTED] **А** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката **ТОЛКУШОВОЙ О.Н.** без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

